

A detailed illustration of two samurai walking away from the viewer on a path through a field of tall golden grass. The samurai on the left wears blue armor and a blue robe, while the one on the right wears red armor and a red robe. Both have swords at their hips. In the background, a wooden bridge spans a river with a waterfall, and a large, snow-capped mountain rises behind it. The sky is filled with birds, and the trees on the sides have vibrant autumn foliage in shades of orange and yellow.

Артём Алешиков

Два клинка одна дорога

Артём Алешков

Два клинка одна дорога

«Автор»

2026

Алешков А. В.

Два клинка одна дорога / А. В. Алешков — «Автор», 2026

Два человека. Две культуры. Один путь. Пожилой рыцарь и странствующий самурай ещё не знают друг друга. Один идёт через золотые поля Запада, другой — через тихие горные тропы Востока. Они помогают незнакомцам, чинят мосты, зажигают фонари и находят мудрость в простых вещах. Это история, в которой звон мечей уступает место пению птиц, а главной победой становится умение дарить окружающим тепло и надежду. Иногда самая важная дорога — не та, что ведёт к далёким землям, а та, что ведёт к самому себе.

© Алешков А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 1. Ветер над пшеничным полем	7
Глава 2 Чайный сад у подножья горы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Артём Алешков

Два клинка одна дорога

Глава 1

Том I. Начало дороги

Глава 1. Ветер над пшеничным полем

Утро начиналось так тихо, словно мир еще не решил проснуться окончательно.

Над бескрайним пшеничным полем медленно поднимался туман. Каждая капля росы отражала первые лучи солнца, а лёгкий ветер мягко колыхал золотые колосья. Где-то далеко пела одинокая птица, и её голос растворялся в прохладном воздухе.

По узкой дороге неторопливо ехал рыцарь.

Его звали Альдрен.

Его доспехи больше не сияли так ярко, как много лет назад. На стали остались следы времени — маленькие царапины, потускневшие края и вмятины, которые он никогда не пытался скрыть. Он говорил, что каждая из них напоминает не о победах, а о людях, которых удалось защитить.

На поясе висел длинный меч, но рука давно не тянулась к его рукояти без необходимости.

Рядом медленно шагала гнедая лошадь по имени Ясень. Альдрен редко заставлял её идти быстрее, чем ей хотелось. Иногда ему казалось, что Ясень лучше любого человека знает, где стоит остановиться и просто посмотреть на мир.

— Сегодня хорошее утро, друг, — тихо произнёс рыцарь.

Лошадь негромко фыркнула, словно согласилась.

Они остановились возле старого дуба.

Дерево было таким древним, что его ветви казались руками мудреца, обнимающего небо. Под ним лежал гладкий камень. Альдрен снял перчатки, сел на него и достал небольшой свёрток.

Внутри оказался кусок тёплого хлеба, немного сыра и красное яблоко.

Он разделил хлеб пополам.

Одну половину оставил себе.

Вторую протянул Ясеню.

— Всё честно.

Лошадь благодарно ткнулась мордой ему в плечо.

Альдрен улыбнулся.

Иногда самые тихие моменты казались ему дорожке любого праздника.

После завтрака он долго смотрел на горизонт.

Там медленно проплывали белые облака.

Когда-то он видел в них крепости, армии и драконов.

Теперь видел лишь облака.

И этого было достаточно.

В полдень дорога привела его в маленькую деревню.

Несколько детей сидели возле старого колодца и пытались сделать деревянную мельницу.

Колесо всё время падало.

Увидев рыцаря, дети замолчали.

Самый маленький осторожно спросил:

— Вы настоящий рыцарь?

Альдрен присел рядом, чтобы оказаться с ним одного роста.

— Иногда люди называют меня так.

— А вы побеждали драконов?

Рыцарь улыбнулся.

— Нет.

Дети удивились.

— Тогда кого же вы побеждали?

Он немного подумал.
— Собственную злость.
Наступила тишина.
Ветер тихо шелестел листьями.
Потом Альдрен поднял упавшее деревянное колесо.
Он не стал делать всё сам.
Вместо этого показал детям, как вырезать небольшую ось из крепкой веточки.
Через несколько минут мельница начала крутиться от ветра.
Дети радостно засмеялись.
Их смех оказался громче любого рыцарского гимна.
Старушка, наблюдавшая за этим с крыльца, вынесла кувшин прохладной воды и маленькую корзину пирожков.
— Спасибо вам.
— Спасибо вам за угощение, — ответил Альдрен.
Перед уходом самый маленький мальчик спросил:
— А куда вы идёте?
Рыцарь посмотрел на дорогу.
Она уходила за холмы, скрываясь среди деревьев.
Он мягко улыбнулся.
— Пока не знаю.
— Разве можно идти, не зная дороги?
— Иногда именно тогда находишь самые красивые места.
Дети долго махали ему вслед.
Когда деревня скрылась за поворотом, вечернее солнце окрасило небо в золотые и розовые цвета.
Альдрен остановился возле небольшого ручья.
Он развёл маленький костёр, вскипятил воду в старом котелке и заварил ароматные травы, которые собирал по дороге.
Ветер доносил запах сосен.
Ручей тихо разговаривал с камнями.
Сверчки начинали свою вечернюю песню.
Рыцарь поднял кружку с горячим настоем и посмотрел на первые звёзды.
Он не знал, что далеко за морем, среди гор, человек по имени Хару в этот самый вечер тоже сидит на деревянной веранде, заваривает чай и смотрит на такое же спокойное небо.
Они ещё не были знакомы.
Но одна и та же тишина уже соединяла их.
Так начиналась дорога, которой не суждено было закончиться победой над врагом.
Она должна была привести к победе над одиночеством.
И ветер, гуляющий над пшеничным полем, словно уже знал об этом.

Глава 2 Чайный сад у подножья горы

Ночь уходит не сразу.

Она медленно отступает от гор, от деревьев, от узких тропинок, по которым ещё не успел пройти утренний ветер. Там, где стоит дом Хару, рассвет всегда приходит тихо, будто боится нарушить покой сада.

Дом был маленьким. Деревянные стены, бумажные перегородки, низкая крыша, тёплый свет фонаря у входа. Рядом росли две вишни, несколько кустов камелии и старый клён, который каждую осень окрашивал двор в цвет огня и меда. Между камней был проложен узкий путь, и если идти по нему медленно, можно было услышать, как гравий тихо откликается под ногами.

Хару проснулся до солнца.

Он не любил спешки. За долгие годы службы он понял простую вещь: всё важное в жизни происходит без шума. Вода наполняет чашу без звона. Семя прорастает без слов. Смена времён года не требует свидетелей.

Он сел на пол у открытого окна и некоторое время просто смотрел, как сереет небо. Где-то вдалеке перекликались птицы. Их голоса были тонкими и чистыми, словно первые ноты старой мелодии.

На столе стоял чайник.

Хару зажёл маленький огонь, поставил на него воду и достал из шкатулки щепотку листьев. Когда вода зашумела, он наклонился и вдохнул поднимающийся пар. Аромат был мягким, чуть терпким и тёплым. Он напоминал ему о летних дождях, о дороге через бамбуковый лес и о тех временах, когда жизнь казалась слишком быстрой.

Сейчас она замедлилась.

И это было благословением.

Он налил чай в керамическую чашу, вышел на веранду и сел, поджав ноги. Перед ним лежал сад камней. Ничего лишнего в нём не было: несколько крупных валунов, светлый песок, тонкие полосы, которые он каждое утро проводил деревянными граблями. Но именно в этой простоте Хару находил покой.

Он провёл рукой по песку.

Одна линия.

Потом другая.

Третья.

Казалось, будто он рисует течение реки, хотя реки здесь не было.

— Сегодня ветер будет добрым, — тихо сказал он, не обращаясь ни к кому.

В ответ только качнулись ветви клёна.

Хару улыбнулся и сделал глоток.

Едва чашка коснулась его ладоней, из дома вышел мальчик лет десяти. Это был сын старого резчика по дереву, который иногда приносил Хару рис и овощи. Мальчик жил неподалёку и любил приходить по утрам, чтобы помогать поливать сад.

— Учитель, — сказал он, кланяясь. — Я принёс воду.

— Благодарю тебя.

Мальчик поставил ведро рядом с колодцем и с любопытством посмотрел на песок, который Хару только что разровнял.

— Вы снова рисуете море?

— Иногда море. Иногда дорогу. Иногда просто тишину.

Мальчик нахмурился, будто пытался понять, как можно рисовать тишину.

Хару протянул ему деревянные грабли.

— Попробуй сам.

Мальчик встал рядом и неуверенно провёл первые линии. Сначала они вышли кривыми, потом ровнее. Хару не исправлял его. Он лишь наблюдал и иногда кивал, когда тот останавливался и пытался почувствовать ритм.

— Не дави слишком сильно, — сказал он. — Песок помнит даже лёгкое прикосновение. Мальчик кивнул и стал работать спокойнее.

Через некоторое время в рисунке появился узор, похожий на волну.

Хару посмотрел на него с теплом.

— Хорошо. Теперь убери одну линию.

— Зачем?

— Потому что в саду, как и в жизни, иногда самое красивое рождается не из добавления, а из отказа.

Мальчик задумался и послушно провёл граблями ещё раз. Узоры стали чище, и в них появилось больше воздуха.

Когда солнце поднялось над крышами, Хару вышел за пределы двора. Дорожка вела к маленькому храму на склоне холма. Туда он иногда носил свежие цветы и воду, а по пути собирал травы для чая.

Сегодня утро было особенно ясным. На камнях блестела роса. Влажная трава пахла прохладой, а над долиной медленно поднимался белый туман, похожий на дыхание земли.

У храма он остановился.

Деревянные ступени были старыми, но крепкими. У входа висел маленький колокольчик. Хару позвонил в него один раз и вошёл внутрь. Тихий звук долго ещё дрожал в воздухе.

Внутри было полутемно и спокойно. Свеча у алтаря уже горела. Кто-то приходил сюда до него.

На полу лежал сложенный лист бумаги.

Хару наклонился и поднял его.

Письмо было коротким. Всего несколько строк:

«Если путь приведёт тебя к северной дороге, не спеши проходить мимо. Там, где поле встречает лес, скоро появится человек, который тоже ищет тишину.»

Под письмом не было подписи.

Хару долго смотрел на бумагу, не двигаясь. Затем аккуратно сложил её и убрал в рукав.

Он не чувствовал тревоги. Только лёгкое предчувствие, как бывает перед дождём, когда воздух меняется почти незаметно.

Вернувшись домой, он заварил ещё один чай и сел у окна. За оградой лениво шелестели листья. Мальчик уже ушёл, и двор снова стал совсем тихим. На песке остались свежие линии, и солнечный свет ложился на них так мягко, будто хотел сохранить каждый изгиб.

Хару подумал о человеке из письма.

Кто он?

Паломник?

Странник?

Воин?

Или кто-то, кто устал от собственного сердца?

Он не знал.

Но в мире было мало вещей, которые нужно было знать заранее. Иногда достаточно было просто идти навстречу.

Хару поставил чашку, поднялся и вошёл в дом. Из сундука он достал дорожный плащ, аккуратно сложил его, проверил ножны, потом остановился, как будто прислушиваясь к чему-то внутри себя. Меч был при нём уже много лет, но всё чаще он чувствовал: клинок существует не для того, чтобы искать бой, а чтобы напоминать о границе, которую нельзя переступить.

За окном ветер принес запах мокрой земли.

Где-то далеко перекликнулись вороны.

Хару накинул плащ на плечи и вышел на крыльцо.

Перед ним лежала дорога, уходящая вниз к равнине. Она была узкой, серой и спокойной. По её краям росли дикие травы, а дальше начинались поля, в которых солнце уже разливалось золотым светом.

Он посмотрел в сторону северного пути.

И впервые за долгое время улыбнулся так, словно где-то впереди его ждала не опасность, а встреча.

Потом он закрыл дверь дома, поправил рукав и сделал первый шаг.

Тихий.

Уверенный.

Тот самый шаг, с которого начинается путь, меняющий жизнь не громко, а незаметно, как меняется утро, когда солнце окончательно поднимается над миром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.